

Спиридонов Александр Владимирович

КРЕАЦИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА

В статье рассматриваются особенности функционирования индивидуально-авторских новообразований Василия Аксёнова, созданных путём креации, определяется их частеречная принадлежность, устанавливаются причины создания. Автор, опираясь на многообразие немотивированных окказионализмов, приходит к выводу об экспериментальном характере словотворчества В. Аксёнова, а также обращает внимание на сознательный процесс создания неологизмов, обусловленный спецификой идиостиля писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 177-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в иностранной аудитории. Главную трудность представляет группа коннотативных значений, изучение которых требует разработки специальной системы упражнений, направленной на выработку у учащихся способности трактовать значение частицы в зависимости от контекста, интонации, а также синтаксической и грамматической конструкций высказывания. Представляется, что разработка подобной методической системы должна стать предметом дополнительного исследования.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. **Войтехина О. С., Дёмина Е. Е., Румянцева Е. В.** Об опыте проведения курсов по разговорной практике и фонетике у американских студентов, изучающих русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48). Ч. 1. С. 43-46.
3. **Земская Е. А.** Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
4. **Колесникова С. М.** Русские частицы. Семантика. Грамматика. Функции. М.: Флинта; Наука, 2014. 112 с.
5. **Ляшевская О. Н., Шаров С. А.** Частотный словарь современного русского языка. М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.
6. **Минченков А. Г.** Английские частицы. Функции и перевод. СПб.: Антология, 2004. 96 с.
7. **Минченков А. Г.** Русские частицы в переводе на английский язык. СПб.: Химера, 2001. 96 с.
8. **Мюллер В. И.** Англо-русский, русско-английский словарь. М.: Эксмо, 2013. 1200 с.
9. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.11.2015).
10. **Некора Н. Е.** Лингвокультурологический аспект концепта «болезнь» и его учет в обучении русскому языку американских студентов: автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2008. 23 с.
11. **Новейший англо-русский, русско-английский словарь.** М.: Евро-пресс, 2014. 800 с.
12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. Изд-е 28-е. М.: Мир и образование, 2013. 1376 с.
13. **Румянцева Е. В.** Функционирование высказываний со значением просьбы в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 169-172.
14. **Славнейшева Е. В.** Обучение русскому коммуникативному поведению американских учащихся в курсе русского языка как иностранного (рече-поведенческая тактика *просьба*): автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2008. 21 с.
15. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 702 с.

THE PROBLEM OF TEACHING POLYSEMANTIC PARTICLES OF THE RUSSIAN LANGUAGE TO AMERICAN STUDENTS (BY THE EXAMPLE OF THE PARTICLE ЖЕ)

Rumyantseva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Saint-Petersburg State University
elena_slavn@mail.ru

The article is devoted to the problem of teaching polysemantic connotative vocabulary (by the example of the particle “же”). The results of the study of explanatory and learner’s dictionaries, and also materials of National Corpus of the Russian language are given, which have allowed making classification of the meanings of the particle “же”, and also revealing a group of the most connotatively loaded among them, presenting a particular difficulty while teaching the Russian language to foreigners.

Key words and phrases: the Russian language as a foreign one; particle; frequency; polysemy; connotative meaning; non-equivalence.

УДК 811.161.1’373.611

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования индивидуально-авторских новообразований Василия Аксёнова, созданных путём креации, определяется их частеречная принадлежность, устанавливаются причины создания. Автор, опираясь на многообразие немотивированных окказионализмов, приходит к выводу об экспериментальном характере словотворчества В. Аксёнова, а также обращает внимание на сознательный процесс создания неолексем, обусловленный спецификой идиостиля писателя.

Ключевые слова и фразы: креация; окказионализм; немотивированный знак; структура; В. Аксёнов.

Спиридонов Александр Владимирович, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Aleshandro@mail.ru

КРЕАЦИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА®

В лингвистической науке количество существующих окказиональных способов индивидуально-авторского словотворчества оценивается по-разному. Одни учёные исходят из узкой трактовки природы

образования неолексем, признавая в качестве неузальных гендиадис, контаминацию, заменительную деривацию и некоторые другие способы [9; 11; 13; 14]. Другие к окказиональным относят графодеривацию, неморфемное усечение и креацию [4; 7; 12]. По мнению Д. В. Гугунавы, креация наблюдается в том случае, когда созданное слово «оказывается немотивированным внутрисистемными единицами» [7]. А. Ф. Журавлёв описывает данный способ как «изобретение произвольного немотивированного знака» [8, с. 105].

О. И. Блинова отмечает, что мотивационные отношения слов составляют лингвистическую универсалию, они охватывают почти все слова языка, оставляя за пределами своего «влияния» незначительный процент слов-«одинок» [6, с. 3]. Окказиональное словообразование, как известно, отличается от узального, поэтому немотивированные лексические единицы встречаются в нём довольно часто. Для подтверждения данной гипотезы обратимся к словотворчеству В. П. Аксёнова – одного из ярких писателей современности.

Цель настоящего исследования – установить причины создания В. Аксёновым немотивированных окказионализмов, а также определить их частеречную принадлежность.

Чаще всего в текстах романов писателя при помощи креации образуются окказиональные имена существительные. Причины их создания различны.

Первая причина – необходимость присвоения наименований научно-фантастическим предметам или явлениям. По мнению Е. А. Белоусовой, ситуативный фактор влияет на создание окказионализмов в научной фантастике, так как «описываемая в художественном произведении ситуация может определенным образом повлиять на писателя-фантаста, подтолкнуть его к словотворчеству» [5, с. 179]. В тексте романа «Кесарево свечение» встречаем следующие примеры: *Все эти говорящие дома-психиатры, все эти комбинации жэ-эсов, виртубрузин, транс-орбиты; разве не он? (Вылезает из-под «филлока») [1, с. 594]. В одном случае можно приблизительно определить, что послужило основой для создания окказионализма. В частности, в словах *виртубрузин, транс-орбиты* угадываются элементы *виртуальный, транспортный, орбита*. В другом случае установить, как образован окказионализм, нельзя, хотя его значение понятно из контекста. Так, «филлок», упомянутый в романе, представляет собой футуристический медицинский прибор, возвращающий людям здоровье. В третьем – определить значение окказионализма даже в контексте (*жэ-эсы*) не представляется возможным.*

В этом же романе встречаем следующий пример: *Теперь проверим показания их «домовиток». На протяжении дня они существенно не изменились, за исключением вибрации флика и стагнации клистрадика [Там же, с. 612]. Как и окказионализм «филлок», слово клистрадик имеет отношение к сфере медицины и означает «жизненные показатели, свидетельствующие о состоянии здоровья человека».*

Вторая причина – потребность в создании эмоционально окрашенного синонима узальной лексемы: *Кремль весь почти нивелировался в снежноватых крепискьюлях, светились там по всему радиусу распада лишь два-три окна в солдатских сортирах [3, с. 256-257]. В данном отрезке текста окказионализм «крепискьюль», заменяя собой слова «занос», «сугроб», позволяет создать образную картину происходящего. По мнению Л. А. Кудрявцевой, «образование окказиональных слов во многом детерминировано стремлением представить известные объекты в новом ракурсе, известное содержание в более «эффективной» форме» [10, с. 284], что и имеет место в этом контексте.*

Рассмотрим следующий пример: *Они пошли уже всем дядинским кругоераком, заплясали перед большим-антинским запрозаком; ну, что бы вы хотели, – танцуйте, как бы вы хотели! [2, с. 205]. Возможно, в данном случае *запрозаком* именуется административное здание, находящееся в центре села Большая Адня. Кроме того, окказионализм внешне созвучен со словом *автозак* со значением «автомобиль для перевозки заключённых», что указывает на негативное отношение автора к данному учреждению.*

Третьей причиной создания В. Аксёновым немотивированных окказионализмов является стремление передать особенности речи того или иного персонажа. Так, в тексте романа «Ленд-лизовские» встречаем следующий пример: *Вовк Осиповский хохотнул: «Сопляк и гугак!» [Там же, с. 143]. Трансформируя лексему *дурак* в окказиональную *гугак*, автор указывает на особенности речи персонажа, а именно на его прононс.*

Схожую картину встречаем в другом контексте: *Прошло ещё несколько минут, и вдруг девушка запричитала, заверещала, а также трубным гласом стала выкрикивать: «Ублю! Ублю!», хватать голову Стручка и страстно её лобзать... [Там же, с. 144-145]. Создавая окказионализм *ублю*, схожий со словом *люблю*, В. Аксёнов обращает наше внимание на психофизиологическое состояние одного из персонажей романа «Ленд-лизовские» – Эли Крутояровой, произносящей свои слова сквозь слёзы и плач.*

В некоторых случаях новообразования создаются писателем для того, чтобы показать состояние того или иного персонажа: *На вывернутом всяческом обуюлке, посредством вреди кирпичей, на обнищаловке, ...тащили раскидухой [Там же, с. 228]. В этом отрезке текста представлен момент эмоционального переживания ребёнком Акси-Вакси встречи с американским шахтёром. Опираясь на созвучие окказионализма со словом *обуюл (страх)*, можно предположить, что мальчик боится. Данный факт подтверждает сам автор: «Чё те?» – спросил шахтёрский американец. Цап – и он схватил меня за запястье десятком пальцев [Там же, с. 227].*

Рассмотрим другой пример: *Ему казалось, что он встаёт и тут же проваливается на дно, уже оседает, но вот вздымается, как вздыхает без кислорода, это какой-то свой, без ушей, тот, ...кто вытрецивается эбуллион, тот, кто ныряет, полный таинственных дум, вот и всё [Там же, с. 238]. Начальная и конечная части окказионализма схожи с лексемой *эмбрион*. Возможно, это объясняется тем, что в контексте речь идет о «втором рождении» главного героя, которому во время тяжёлого боя удалось спастись от неминуемой гибели.*

Новообразование, созданное путём креации, может быть использовано для того, чтобы придать повествованию ореол возвышенности: *Сталинзу удалось сохраниться в пучине. Ему удалось сохранить в пучинских*

кочаватах великолепно-тревожные корабли КВФ [Там же, с. 235]. Помимо самого окказионализма созданию высокого стиля способствует соответствующее лексическое окружение (*великолепно-тревожные*).

В некоторых случаях одно новообразование в предложении создаётся по аналогии с другим: *Я схватил свой успевший всевозможным кулебясом нож и спрятал его в заковырке какого-то фуртельляса* [Там же, с. 243]. Окказионализм *фуртельляс*, называющий одежду, в данном отрезке текста следует после новообразования *кулебяс* со значением «то, что налипло». Последнее, в свою очередь, оказывается созвучным слову *кулебяка* – традиционному русскому блюду.

Новообразования других частей речи, созданные путём креации, в словотворчестве В. Аксёнова немногочисленны. Так, среди них можно найти окказиональные имена прилагательные: *Они заметили на нём немецкие обуцкие обноски и яркие трёхсторонние штиблеты...* [Там же, с. 204]. Возможно, речь идет о старой одежде, произведённой в Германии, или о поношенной обуви, так как прилагательное *обуцкий* созвучно со словом *обувь*.

При помощи креации могут создаваться и окказиональные междометия, например, субстантивированные: *Там у меня текла стародавней тропею включительная апсхну!* [Там же, с. 244]. Опираясь на звукоподражательное слово *апчи*, В. Аксёнов создаёт неолексему, позволяющую, на его взгляд, более точно описать состояние данного персонажа.

Наконец, немотивированными могут быть индивидуально-авторские глаголы: *Мы все, пока погрузились, упаковывали своё по углам, всё соприкосновенное, готовое бамбениц, пока не осталась одна веревка, на которой ещё держался ковёр-самолет* [Там же, с. 248]. В данном отрезке текста новообразование *бамбениц* имеет значение «разбомбить, разбиться», на что указывает созвучие с узуальными словами.

Таким образом, окказионализмы, созданные при помощи креации, в текстах романов В. Аксёнова встречаются довольно часто. Автор отдаёт предпочтение окказиональным именам существительным, новообразования других частей речи единичны. Данный факт в целом соотносится с общими тенденциями, свойственными окказиональному словообразованию. К причинам создания немотивированных слов можно отнести следующее: необходимость присвоения наименования футуристическим предметам и явлениям, стремление к созданию максимально яркого и необычного образа, попытка передать чувства персонажа, его речевые особенности или психофизиологическое состояние. Обилие окказионализмов, созданных данным способом, позволяет утверждать, что словотворчество В. Аксёнова часто носит экспериментальный характер, а использование автором слов-прототипов и приверженность определённым моделям свидетельствуют не о спонтанном, а о сознательном характере его речетворчества, опирающемся на чувство стиля и внутренние убеждения писателя.

Список литературы

1. Аксёнов В. П. Кесарево свечение. М.: Изографус, Эксмо, 2002. 640 с.
2. Аксёнов В. П. Ленд-лизовские. Lend-leasing. М.: Эксмо, 2010. 256 с.
3. Аксёнов В. П. Москва Ква-Ква. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
4. Белоусова Е. А. Окказиональное слово в произведениях современной научной фантастики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2002. 20 с.
5. Белоусова Е. А. Окказиональное слово как стилиобразующая черта произведений научной фантастики // Вестник Адыгейского университета. 2006. № 2. Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та. С. 179-181.
6. Блинова О. И. Русская мотивология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 66 с.
7. Гугунава Д. В. Особенности словотворчества в современной литературной критике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rl-critic.ru/new/occas.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
8. Журавлёв А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. С. 45-108.
9. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
10. Кудрявцева Л. А., Дорощева Е. Н. Окказиональное слово в современном массмедийном дискурсе // Русское слово в мировой культуре. СПб.: Политехника, 2003. С. 281-286.
11. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 160 с.
12. Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Проблемы словотворчества в современных российских СМИ: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2013. 66 с.
13. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Астра семь, 1996. 224 с.
14. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.

CREATION AS MEANS OF FORMATION OF OCCASIONAL WORDS IN THE WORKS BY VASILY AKSYONOV

Spiridonov Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
Aleshandro@mail.ru

The article examines the peculiarities of functioning the individual and writer's neologisms of Vasily Aksyonov, formed by means of creation, their part of speech belonging is defined, the causes of creation are established. The author, relying on the variety of unmotivated occasional words, comes to the conclusion about experimental character of word creation by V. Aksyonov, and also focuses attention on the conscious process of the creation of neolexemes, conditioned by the specificity of the writer's idiosyncrasy.

Key words and phrases: creation; occasional word; unmotivated sign; structure; V. Aksyonov.